

БВ

Диалог жанров

12. *Шан-Гирей А.П.* М.Ю. Лермонтов // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. — М. : Худож. лит., 1972. — С. 31—53.
13. *Ямадзи А.* Живописные образы и приемы в произведениях М.Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения — 2012. — СПб. : Лики России, 2013. — С. 118—129.

Контактные данные:
e-mail: yuhnova1@mail.ru

УДК 78.071.1(47+57)(092)МусоргскийМ.П.+
821.161.1.09(092)ЛермонтовМ.Ю.
ББК 85.313(2-411.2)52-022.9-8МусоргскийМ.П.+
83.3(2=411.2)52-8ЛермонтовМ.Ю.

Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Молитва» в музыкальной интерпретации М.П. Мусоргского*

В статье рассматривается вопрос о восприятии М.П. Мусоргским стихотворения М.Ю. Лермонтова «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»). Романс М.П. Мусоргского относится к жанру русского религиозного романса, пропитанного чистотой, просветленной духовностью и благоговейной любовью. В вокальном произведении угадываются звуки старинных песнопений православной церковной службы, вызывающие ассоциации со знаменным распевом. Композитор обращается к лирике М.Ю. Лермонтова в трагический момент своей жизни, и в образе Богородицы М.П. Мусоргский находит успокоение.

Ключевые слова: музыка, М.Ю. Лермонтов, М.П. Мусоргский, романс, молитва, песнопения, духовность, лирика.

**Валентина Валерьевна
Шмелёва,**
младший научный сотрудник,
заместитель начальника
научно-исследовательского
отдела
Московского государственного
областного университета

Вопрос о месте музыки в жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, о его музыкальных талантах, любви к русской мелодии, о постоянных музыкальных ассоциациях в его поэзии довольно подробно освещен в литературе. Несомненно, М.Ю. Лермонтов — один из самых одаренных в музыкальном отношении русских поэтов.

Многие биографические данные подтверждают наши знания о музыкальности поэта. Напри-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-34-10216 «М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь».

мер, в «Дамском журнале» есть упоминание, что в 1829 г. при переходе из пятого в шестой класс Московского университетского благородного пансиона юный поэт исполнил на экзамене аллегро из Скрипичного концерта Людвиг Маурера. Весь концерт в ту эпоху исполняли самые искусные виртуозы. О подготовке М.Ю. Лермонтова как пианиста точных указаний мы не имеем, но если обратить внимание, что поэт играл, например, увертюру к «Фенелле» Д. Обера («Немая из Портичи»), требующую известной сноровки, то станет понятно, что он не был дилетантом в музыкальном искусстве. Главное — эти занятия являлись выражением душевной потребности поэта. Из воспоминаний его родственника и друга Акима Шан-Гирея, который жил с ним в Москве под одной крышей, известно, что «в домашней жизни своей Лермонтов занимался часто музыкой...» [10, с. 501].

Безусловно, музыкальные образы и впечатления прочно овладели его сознанием и отразились в творчестве. Поэзия М.Ю. Лермонтова оказалась очень привлекательной для композиторов, создавших на его произведении песни, романсы, оперы и балеты. Лирика поэта обретала в музыке вторую жизнь, а зачастую — славу, бессмертие. Так, бессмертным шедевром в истории русского романса стала «Молитва» М.П. Мусоргского.

В марте 1865 г. в родном селе Кареве композитор пережил трагический перелом — смерть матери Юлии Ивановны. Модест Петрович с детства был сильно к ней привязан, и даже став самостоятельным, он не отдалился от родительницы, не обособился. Горе, постигшее композитора, в судьбе человека — горе «обыкновенное», неизбежное, житейское. Для М.П. Мусоргского же эта минута стала грозной трагедией, катастрофой вселенского масштаба.

По словам святого Иоанна Златоуста: «Молитва — это определенный якорь для тех, кому угрожает опасность; это сокровище, которое способно обогатить и излечить физически» [3, с. 292]. Молитва М.Ю. Лермонтова «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» стала подобным якорем в жизни и творчестве русского композитора М.П. Мусоргского, укрепившим веру в Бога и исцелившим душевные раны.

Стихотворение дышит благоговейной любовью, нежностью и чистотой. П.А. Флоренский

говорил о том, что «Молитва» есть явление опыта исцеления души «прикосновением через икону к духовному миру», пример «чудотворной помощи от иконы» [9, с. 373], «через узрение которой только и мог поэт обрести истинный смысл бытия» [6, с. 314]. Молитва всегда была важным способом духовного самосовершенствования. В стихотворении создается «новая эстетическая реальность», в которой важную роль играет богообщение и «установка на духовное преобразование или преображение окружающего мира в процессе богообщения» [2, с. 17].

Обращение М.П. Мусоргского к творчеству М.Ю. Лермонтова не случайно. Стихи поэта звучали в доме композитора с раннего детства — знакомые всегда отмечали пристрастия Юлии Ивановны Мусоргской к русским поэтам. Из воспоминаний: «В одиночестве Юлия Ивановна оставалась нечасто, а когда оставалась, предавалась поэзии. Стихи она читала всегда

хорошие, а сочиняла всегда дурные. Никто бы не заставил ее вместо Пушкина, Бенедиктова, Лермонтова, которых она помнила страницами наизусть, читать скушного Шишкова, устарелого Сумарокова или Тредиаковского» [4, с. 205].

И М.П. Мусоргский, и М.Ю. Лермонтов учились в Школе юнкеров. Музыкальный критик, общественный деятель и близкий друг композитора В.В. Стасов рассказывал: «Помню я, как летом и осенью 1858 года во время наших прогулок я усердно отговаривал его от решимости выйти в отставку: я ему говорил, что мог же Лермонтов оставаться гусарским офицером и быть великим поэтом, невзирая ни на какие разводы и парады. Мусоргский отвечал, что «то был Лермонтов, а то я; он, может быть, умел сладить и с тем и с другим, а я — нет; мне служба мешает заниматься как мне надо» [4, с. 221]. И в особо тяжелый момент своей жизни композитор находит успокоение в лирике М.Ю. Лермонтова. Романс написан М.П. Мусоргским зимой 1865 г., сразу по приезде из Торопца от тяжело больной матери. Не Лермонтов — сам он горячо молился тогда, презрев весь свой скепсис, все вчерашние сомнения, молился Богородице — почитаемой в народе Милосердной Заступницей...

*Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом, ярким сиянием,
(Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием, —*

эти две строчки опущены.)

М.П. Мусоргский

Не за свою молю душу пустынную,
 За душу странника в мире безродного;
 Но я вручить хочу деву... (композитор поправляет: *душу*) невинную
 Теплой заступнице мира холодного.
 Окружи счастьем счастья достойную,
 Дай ей спутников, полных внимания,
 Молодость светлую, старость покойную,
 Сердцу незлобному мир упования.

«О, Матерь Божия, тебя молю!» — добавляет М.П. Мусоргский, и в сопровождении, как бы эхом, повторяется еще раз это «молю» — робкое, настойчивое.

Но в стихотворении была еще одна строфа. Она не спета... не мог композитор ее произнести, выговорить: «Срок ли приблизится часу прощаль-

ному...». Ему не хотелось до конца верить в мысли, скорбно звучащие в последнем четверостишии.

В «Молитве» М.П. Мусоргского слышны звуки старинных, строгих и чистых песнопений православной церковной службы. Композитор постиг уже тогда какую-то из тайн этой древней музыки. Просветленная духовность и любовь, заставляющая напрочь забыть о себе, но страдать и надеяться за другую душу... Это путь постижения любви любовью.

Произведение овеяно сердечной теплотой и глубокой высказывания. В этом вокальном сочинении, по

Титульный лист и с. 27 из сборника романсов и песен М.П. Мусоргского (Романсы и песни: для голоса с сопровождением фортепиано / ред. и предисл. П. Ламма; нем. текст Д. Усова. М.: Музгиз; Вена: Унив. изд-во, 1931 (Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. Вып. 3; предисл. Ю. Келдыша; под общ. ред. Ан. Александрова, П. Ламма и Н. Мяковского). Фото предоставлено отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ

словам Н.В. Туманиной, М.П. Мусоргский «впервые почувствовал все огромное горе невозвратной потери милого и близкого человека и свое одиночество» [8, с. 68].

В своей «Молитве» он продолжает традиции редкого в русской музыке жанра романса-молитвы, заложенные А.С. Даргомыжским (романс «В минуту жизни трудную», первоначально названный «Молитва», 1844). Обращение к текстам М.Ю. Лермонтова в обоих случаях еще больше подчеркивает сходство музыкальных произведений.

Однако М.П. Мусоргский, в отличие от А.С. Даргомыжского, наполняет текст иным музыкальным содержанием. Молитва А.С. Даргомыжского выдержана в характере мелодически закругленного романса салонного оттенка. Первая часть романса представлена в суровом движении (сопровождение строгими четвертями). Вторая его часть отмечена естественными, правдивыми оборотами, исполненными трогательного чувства. Тем не менее, у «учителя музыкальной правды» — обобщенно-романтическая трактовка жанра элегии, в музыкальном языке которой не угадывается религиозного (и тем более православного) содержания. Наверное, поэтому А.С. Даргомыжский впоследствии переименовал свой романс.

Композиция романса М.П. Мусоргского обнаруживает много общего с произведением А.С. Даргомыжского. «Молитва», как и романс «В минуту жизни трудную», написана в простой двухчастной (строфической) форме с разомкнутым тональным планом Des-dur — Es-dur. Строфичность проявляет себя в том, что каждый из разделов «Молитвы» основывается на сочетании

свободной тематической вариантности и контраста, создаваемого преимущественно тональными и фактурными средствами. Первый раздел — экспозиция образа, во втором происходит развитие, приводящее к эмоциональной кульминации: «Окружи счастьем счастья достойную, дай ей спутников, полных внимания...».

В романсе М.П. Мусоргского «примечателен налет импровизационности, гибкое перетекание элементов различной жанровой природы: ариозно-романсовых ячеек (“Я, мать Божия...”, “но я вручить хочу...”), восходящих к знаменному распеvu (“ныне с молитвою...”, “ярким сиянием...” и т. д.), и полуречитативных “говорных” (над заключительной репликой “тебя моллю!” стоит ремарка “говорком”))» [7, с. 60].

В плавных и модально-ладовых гармонических оборотах, в преобладании неторопливого движения, вызывающего ассоциации со знаменным распевом, угадывается стиль возвышенно-отрешенных православных образов М.П. Мусоргского, таких как песня Юродивого или темы Пимена из оперы «Борис Годунов».

Заканчивается пьеса на аккорде доминанты — «голос никнет, не досказав молитвы» [5, с. 60]. В этой недосказанности можно обнаружить параллель с написанным позднее «Надгробным письмом».

В течение месяца после смерти Юлии Ивановны Мусоргский не прикасался к нотной бумаге. Уже позже, осенью, в колыбельной «Спи, усни, крестьянский сын» — песне о злой судьбе, печально-нежной, музыкальной; сродни народной протяжной, тоскливой песне, в которой безысходность вдруг оборачивается исходом, композитор вернется к образу ангела из лермонтовской «Молитвы». Последняя часть песни, поразительная в трепетной своей нежности, наполнена и внезапным светом, легким, озаряющим:

*Белым тельцем лежишь в люлечке,
Твоя душенька в небесах летит,
Твой тихий сон Господь хранит,
По бокам стоят светлы ангелы,
Стоят ангелы.*

(Слова А. Островского [1, с. 232])

Такова была его душа, такова была его печаль по матери, такой музыкой обернулось к сентябрю его весеннее горе.

По сути «Молитва» стала знаковым произведением в жизни М.П. Мусоргского. С этой му-

зыкальной драмы композитор открывает новый период творчества, который привел его к таким мировым шедеврам оперной сцены, как «Борис Годунов». Романс «Молитва» являет образец русского религиозного романса, пропитанный внутренней чистотой, просветленной духовностью, покаянием и любовью. Вслед за поэтом в образе Богородицы композитор нашел успокоение, познал истину любви и покаяния, наполняя музыкой и собственной судьбой каждое слово.

Список источников

1. Антология русского романа. Золотой век / авт. предисл. и биогр. статей В. Калугин. — М. : Эксмо, 2006. — 464 с.
2. Афанасьева Э.М. «Молитва» в русской лирике XIX в. // Рус. стихотворная «молитва» XIX в. : антология / вступ. статья, сост., подгот. текста, прим., библиогр. Э.М. Афанасьевой. — Томск, 2000. — С. 7—56.
3. Библийская энциклопедия : в 2 т. — М. : Центурион, АПС, 1991. — Т. 2. — 496 с.
4. Добровенский Р. Рыцарь бедный. Книга о Мусоргском / Р. Добровенский. — Рига : Лиесма, 1986. — 703 с.
5. Дурандина Е.Е. Вокальное творчество Мусоргского / Е.Е. Дурандина. — М. : Музыка, 1985. — 200 с.
6. Киселёва И.А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система : монография / И.А. Киселёва — М. : МГОУ, 2011. — 324 с.
7. Сабина М.Д. Мусоргский // История русской музыки : в 10 т. — Т. 7 : 70—80-е годы XIX в. Ч. 1. — М. : Музыка, 1994. — 479 с.
8. Туманина Н. М.П. Мусоргский. Жизнь и творчество / Н. Туманина. — М.; Л. : Музгиз, 1939. — 242 с.
9. Флоренский П.А. Иконостас // Богословские труды. — М. : Изд-во Моск. Патриархии, 1972. — Сб. 9. — С. 371—373.
10. Эйгес И. Музыка в жизни и творчестве Лермонтова // М.Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М. : Изд-во АН СССР, 1948. — Кн. II. — С. 497—540.

*Иллюстрация предоставлена
автором статьи*

*Контактные данные:
e-mail: v_shmeleva@inbox.ru*